«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА».

Вып. I.

ПСИХОЛОГІЯ ВОЙНЫ.

ОЧЕРКЪ

Д. А. КОРОПЧЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе М. М. Ледерле и К°.

1892.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 іюля 1892 года.

Библиотека "Руниверс"

Знаменитый мыслитель XVII вѣка резюмировалъ отношенія между людьми въ безсмертномъ изрѣченіи „omnium bellum contra omnes“. Многіе видѣли въ этой формулѣ остроумный парадоксъ, другіе—выраженіе крайне пессимистическаго взгляда его автора. Однако легко убѣдиться, что она близка къ дѣйствительности—все равно, будемъ ли мы разсматривать исторію человѣчества съ исторической или самой первичной эпохи его существованія. Во всѣ времена мы видимъ человѣка, истребляющаго себѣ подобныхъ, истребляющаго безпощадно, съ жестокостью, незнакомой даже самымъ лютымъ звѣрямъ, которые только въ рѣдкихъ случаяхъ убиваютъ и поѣдаютъ другъ друга. Человѣкъ—современникъ мамонта — убивалъ и, быть можетъ, ѣлъ себѣ подобныхъ; современный намъ дикій человѣкъ точно также убиваетъ и съѣдаетъ своихъ враговъ. И для цивилизованныхъ людей прогрессъ въ дѣлѣ войны заключается въ усовершенствованіи оружія и въ развитіи тактики, но истребительная сила войны въ ихъ рукахъ не ослабѣваетъ, а возрастаетъ въ ужасающей степени. Если „религія любви“, которую человѣчество познало почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, оказалась безсильной смягчить духъ вражды и жестокости, живущій въ человѣкѣ, то еще менѣе этого можно ожидать отъ „мирныхъ завоеваній“ науки и промышленности, доступныхъ сравнительно немногимъ. Призракъ войны никогда не сходитъ съ нашего горизонта, онъ только временно заслоняется событіями инаго, мирнаго характера; но

Библиотека "Руниверс"

какъ только эти событія исчезаютъ съ нашего поля зрѣнія, мы опять чувствуемъ себя въ атмосферѣ войны. И какими бы мирными наклонностями мы ни обладали, мы не бываемъ вполнѣ чуждыми военному дѣлу. Мы внимательно слѣдимъ за успѣхами военной техники и искренно гордимся, если видное изобрѣтеніе въ ея области связано съ нашимъ національнымъ именемъ. Видъ проходящаго войска всегда возбуждаетъ въ насъ приливъ какой-то особой энергіи; наша мысль летитъ вслѣдъ за этими мужественными, сильными людьми, которымъ грозитъ смерть, быть можетъ, въ близкомъ будущемъ,—и передъ нами встаетъ славная, героическая эпопея войны, эпопея, въ которой нѣтъ ни полей сраженія, усѣянныхъ трупами, ни сожженныхъ городовъ, ни разоренныхъ деревень, а одна только величественная отвага, благородное презрѣніе къ смерти и трогательный тріумфъ побѣдителей. Если еще въ мирное время мы способны погружаться въ другіе интересы и отвлекаться отъ мысли о войнѣ, то при одномъ слухѣ о войнѣ, угрожающей нашему отечеству, мы всѣ быстро проникаемся воинственнымъ духомъ. Ничто не въ состояніи такъ поднять нравственныя силы страны, какъ война. Она подчиняетъ себѣ не однихъ сражающихся, находящихся лицомъ къ лицу съ непріятелемъ: подъ ея неотразимымъ вліяніемъ находятся и всѣ остающіеся дома, даже не имѣющіе близкихъ людей въ рядахъ войска и не подвергающіеся никакой опасности въ жизненномъ или матеріальномъ отношеніи. Въ такомъ живомъ отношеніи къ войнѣ чувствуется не одна только симпатія къ страдающему, напрягающему свои силы отечеству; здѣсь есть и извѣстная доля личнаго увлеченія войной, преклоненіе передъ ея идеальной стороной. Тогда мы ясно сознаемъ, что слово „война" имѣетъ въ себѣ что-то магическое, неудержимо затягивающее каждаго. Она не утрачиваетъ этого значенія и въ мирное время. Общественныя преобразованія, направленныя къ возрастанію военной силы или къ поднятію воинственнаго духа въ обществѣ, всегда встрѣчаются сочувственно и легко прививаются къ жизни.

Передъ возбужденнымъ, экстатическимъ душевнымъ состояніемъ, какое вызывается войною, почти безсильны религіозныя

Библиотека "Руниверс"

и нравственныя понятія противоположнаго характера. Ни христіанская, ни философская мораль не могли измѣнить сущности первобытнаго отношенія къ войнѣ — страстнаго стремленія къ уничтоженію врага и гордости по поводу успѣха подобнаго уничтоженія. Въ дѣйствительности, въ нашемъ внутреннемъ мірѣ спокойно уживаются рядомъ воззрѣнія весьма различныхъ культурныхъ стадій, и отношеніе къ войнѣ, какъ къ чему-то великому, героическому, возвышающему душу, сохраняется въ насъ съ первоначальной, эпической силой. Если мы и съумѣемъ отрѣшиться отъ героическаго воззрѣнія на войну, мы все-таки не въ силахъ выйти изъ круга понятій, которыя полагаютъ въ ней нѣчто неизбѣжное, безусловно необходимое. Отдѣльные голоса, раздающіеся въ пользу вѣчнаго мира, третейскаго рѣшенія острыхъ международныхъ вопросовъ, остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, — и философы, какъ, напр., Гербертъ Спенсеръ и его послѣдователи, старающіеся видѣть въ нашей эпохѣ усиленіе промышленнаго духа сравнительно съ военнымъ, вынуждены отказываться отъ своихъ воззрѣній и признавать, что милитаризмъ далеко еще не подчинился индустріализму.

Громадное, непреходящее значеніе войны, первенствующая роль ея въ исторіи народовъ, неослабѣвающее вниманіе, какое вызываетъ къ себѣ вѣчное подготовленіе къ ней и ожиданіе ея, среди которыхъ мы живемъ, обращаютъ ее въ весьма крупный факторъ въ исторіи культуры и отводятъ ей видное мѣсто въ исторіи психологіи человѣчества. Съ этой культурно-психологической или, говоря короче, антропологической точки зрѣнія мы и будемъ разсматривать войну, основываясь на непосредственномъ изученіи современныхъ намъ человѣческихъ группъ и ихъ представителей въ историческомъ прошломъ.

I.

Новѣйшіе путешественники свидѣтельствуютъ о существованіи дикарей, которые, какъ, напр., гуахарибы на верхнемъ Ориноко, не знаютъ ни одежды, ни жилищъ, ни орудій и бродятъ маленькими кучками въ 10—12 человѣкъ. Мы еще слишкомъ

Библиотека "Руниверс"

мало знакомы съ такими низшими представителями человѣчества и не можемъ включить ихъ въ нашъ обзоръ. Весьма вѣроятно, что они, сознавая свою слабость, робки, боязливы и предпочитаютъ бѣгство отъ врага состязанію съ нимъ. Намъ извѣстно также, что нѣкоторыя группы, обитающія въ полярныхъ странахъ, весьма миролюбивы и даже не понимаютъ возможности кровавыхъ столкновеній между людьми. Это объясняется исключительными условіями ихъ жизни, ихъ малочисленностью и особенностями ихъ характера. Во всякомъ случаѣ, человѣческія группы, избѣгающія войны, могутъ считаться исключеніемъ. На всемъ остальномъ пространствѣ земного шара воинственность, болѣе или менѣе, свойственна всѣмъ племенамъ и народамъ и проходитъ правильный и опредѣленный путь развитія.

Дикія племена Австраліи находятся въ почти постоянной враждѣ между собой. Въ ихъ жизни оказывается множество причинъ для вооруженныхъ столкновеній. Всякая смерть, причиняемая болѣзнью, кажется имъ насильственной, и источникъ ея они видятъ въ колдовствѣ. Подозрѣваемый въ „порчѣ“, послѣдствіемъ которой была чья-либо смерть, становится врагомъ всего рода умершаго и предметомъ ихъ мести. Похищеніе женщинъ изъ другаго племени, составляющее первобытную особенность австралійцевъ, служитъ одной изъ дальнѣйшихъ причинъ столкновенія между ними. Нерѣдко случается, что женщины или дѣти различныхъ родовъ ссорятся между собою; въ ихъ ссору вмѣшиваются мужья и отцы обѣихъ сторонъ, и это даетъ начало кровавому побоищу. Подобныя столкновенія слѣдуетъ причислить скорѣе къ разряду рукопашныхъ схватокъ или отдѣльныхъ проявленій мести, которыя могутъ быть опасными, вслѣдствіе страстности и несдержанности дикарей. Но австралійцы ведутъ уже и настоящія войны, хотя съ небольшимъ количествомъ сражающихся. У нихъ одно племя иногда формально объявляетъ войну другому; посылая къ нему гонцовъ или зажигая большіе костры. Тогда враги условливаются о мѣстѣ и времени встрѣчи, и вскорѣ послѣ того слѣдуетъ битва. Чаще враги избѣгаютъ открытаго столкновенія, и война ведется посредствомъ неожиданныхъ нападеній и засадъ. Подобно животнымъ, австра-

Библиотека "Руниверс"

лійцы пользуются цвѣтомъ своей кожи, распростираясь на землѣ или становясь между деревьями, такъ что издали ихъ можно принять за сухой древесный стволъ. Такой скрытый способъ веденія войны можно считать характернымъ для низшихъ дикарей. Мы видимъ въ немъ нѣчто переходное между боязливостью первоначальныхъ человѣческихъ группъ и дальнѣйшей свирѣпостью и кровожадностью дикихъ воиновъ. У австралійцевъ почти не замѣчается того, что̀ мы называемъ военнымъ мужествомъ и храбростью. Битвы ихъ бываютъ непродолжительны и некровопролитны. Въ условленный день непріятели сходятся въ видѣ небольшихъ отрядовъ, не болѣе 200 человѣкъ, а иногда немногимъ болѣе 10. Передъ битвой враги обращаютъ другъ къ другу упреки и угрозы, выражая ихъ криками и жестами. Они стараются возбудить себя военными пѣснями, въ которыхъ иногда принимаютъ участіе и женщины. Обыкновенно, въ день сраженія, они особымъ образомъ раскрашиваютъ себѣ тѣло—краснымъ и бѣлымъ цвѣтами. Когда возбужденіе достигнетъ достаточной степени, начинается метаніе копій, причемъ каждый цѣлитъ въ противника, стоящаго прямо передъ нимъ. При ловкости и увертливости австралійцевъ, метаніе копій продолжается иногда довольно долго, никому не нанося вреда. Если кто-нибудь, наконецъ, окажется раненымъ, сторонники побѣдителя поднимаютъ громкій крикъ, и сраженіе нерѣдко на томъ и заканчивается. За погребеніемъ убитыхъ и перевязкой раненыхъ, по большей части, слѣдуетъ заключеніе мира, который празднуется общей торжественной пляской. Вообще, непріязнь къ врагу быстро угасаетъ у австралійца, и недавніе непріятели легко дѣлаются друзьями. Бываютъ, однако, случаи, когда возбужденіе или раздраженіе заставляетъ австралійцевъ обнаруживать большую жестокость при нападеніяхъ: иногда они умерщвляютъ всѣхъ мужчинъ, какихъ находятъ въ непріятельскомъ родѣ и уводятъ въ плѣнъ женщинъ. Однако случаи открытаго нападенія и грабежа въ войнѣ австралійцевъ, сравнительно, рѣдки. Военныя дѣйствія ихъ имѣютъ еще настолько первобытный характеръ, что въ нихъ участвуютъ нетолько всѣ взрослые мужчины, но и женщины. Послѣднія способствуютъ своими пѣснями и криками возбужденію

Библиотека "Руниверс"

сражающихся и, кромѣ того, сами, часто вступаютъ въ единоборство съ лицами своего пола изъ рядовъ непріятеля. Такимъ образомъ, битвы австралійцевъ скорѣе можно назвать коллективными поединками, нежели настоящими сраженіями. Правда, австралійцы съѣдаютъ иногда убитыхъ враговъ, но дѣлаютъ это не столько изъ склонности къ человѣческому мясу, сколько изъ суевѣрнаго убѣжденія, что, съѣдая убитаго, они воспринимаютъ въ себя и его храбрость. Очевидно, у нихъ мы находимъ зачаточную стадію военнаго дѣла, какъ относительно способа веденія войны, такъ и относительно проявляемой при этомъ жестокости. Хотя Летурно, въ своемъ недавно вышедшемъ сочиненіи: „L'évolution politique dans les diverses races humaines“ (492) называетъ войну австралійцевъ „простой охотой за человѣкомъ“, но эта охота далеко не имѣетъ той утонченности и безпощадности, какую мы увидимъ въ ней впослѣдствіи.

II.

Меланезійцы, населяющіе Новую Гвинею и другіе острова такъ-называемаго „внутренняго кольца“ Океаніи и принадлежащіе къ папуасской расѣ и къ ея скрещиваніямъ съ полинезійцами, представляютъ намъ болѣе способную, энергичную и развитую человѣческую группу, сравнительно съ австралійцами. И въ военномъ отношеніи они значительно обогнали этихъ послѣднихъ. Война является у нихъ не одной необходимостью, средствомъ возстановить нарушенныя права или отомстить за оскорбленіе, а почетнымъ и въ то же время прибыльнымъ дѣломъ. Каждый взрослый меланезіецъ — прежде всего воинъ и пользуется уваженіемъ среди своихъ, соразмѣрно своимъ военнымъ успѣхамъ. Война есть почти нормальное состояніе меланезійскаго населенія, находя для себя безпрестанные поводы въ столкновеніяхъ между обитателями различныхъ племенъ, населяющими отдѣльные острова. Также задорно и враждебно меланезійцы относятся ко всѣмъ чужеземцамъ, въ чемъ европейцамъ часто приходилось убѣждаться при ихъ попыткахъ основать поселенія на Новой Гвинеѣ и другихъ островахъ Меланезіи.

Библиотека "Руниверс"

Войны въ Меланезіи ведутся съ крайнимъ ожесточеніемъ. Хотя война, по большей части, объявляется формально, но въ ней большую роль играютъ тайныя нападенія, сопровождающіяся грабежомъ, насиліемъ и похищеніемъ женщинъ и дѣтей. Можно сказать, что такія нападенія составляютъ сущность меланезійскихъ войнъ. Открытыя сраженія ихъ отчасти напоминаютъ битвы австралійцевъ, о которыхъ мы говорили выше. Сраженія меланезійцевъ точно также начинаются съ метанія копій на извѣстномъ разстояніи, и уже потомъ разгоряченные бойцы берутся за палицы, и битва принимаетъ характеръ рукопашной схватки. Но эти столкновенія все-таки непродолжительны и некровопролитны. Даже самыхъ свирѣпыхъ изъ меланезійскихъ воиновъ, а именно фиджійцевъ, нельзя назвать храбрыми въ настоящемъ смыслѣ этого слова: имъ нужна извѣстная степень возбужденія для того, чтобы кинуться на вооруженнаго, стоящаго передъ ними, врага. Войско меланезійцевъ рѣдко насчитываетъ въ себѣ болѣе 1.000 человѣкъ. Кровожадность ихъ выражается по преимуществу въ отношеніи къ побѣжденнымъ. Плѣнные враги, не исключая и дѣтей, убиваются ими съ жесточайшими мученіями. Умерщвленные враги съѣдаются ими, причемъ мотивомъ людоѣдства служитъ не одно суевѣріе, какое мы видѣли у австралійцевъ, но и настоящая страсть къ человѣческому мясу. На островѣ Раки-Раки одинъ вождь хвастался тѣмъ, что онъ въ своей жизни съѣлъ 900 человѣкъ, за что пользовался величайшимъ уваженіемъ среди своихъ соплеменниковъ. Мы не приводимъ здѣсь возмутительныхъ подробностей людоѣдства меланезійцевъ; читатель, интересующійся этимъ вопросомъ, можетъ найти ихъ въ сочиненіяхъ Вайца, Андрее и многихъ другихъ.

Въ смыслѣ тактики и стратегіи, меланезійцы выказываютъ уже значительный прогрессъ въ сравненіи съ австралійцами. Они умѣютъ пользоваться мѣстностью для военныхъ дѣйствій и даже строятъ укрѣпленія. Эти укрѣпленія состоятъ изъ землянаго вала, прикрытаго большими камнями и увѣнчаннаго сверху палисадомъ или каменнымъ брустверомъ; съ наружной стороны онъ окруженъ рвомъ, наполненнымъ водою и снабженнымъ подъ-

Библиотека "Руниверс"

емными мостами. Крѣпости меланезійцевъ могутъ противостоять даже огнестрѣльному оружію. Онѣ бываютъ достаточно снабжены провіантомъ; такъ, въ одной изъ нихъ былъ найденъ запасъ плодовъ хлѣбнаго дерева, котораго для осажденныхъ хватило бы на четыре года. Осада такихъ крѣпостей ведется туземцами далеко не систематически. Чтобы вызвать осажденныхъ изъ-за ихъ стѣнъ, осаждающіе осыпаютъ ихъ не столько стрѣлами и пулями, сколько самыми обидными ругательствами. Хотя все это говоритъ за то, что меланезійцы въ войнѣ отдаютъ предпочтеніе скрытому или прикрытому способу веденія ея, но между ними, въ особенности на Новой Гвинеѣ, встрѣчаются уже настоящіе „головорѣзы", воины, ставящіе себѣ цѣлью добыть какъ можно болѣе непріятельскихъ головъ.

Полинезійцы, населяющіе остальные острова Океаніи и принадлежащіе къ малайской расѣ, выказываютъ въ своихъ военныхъ пріемахъ многія любопытныя особенности. Отдѣльные острова и различныя племена, населяющія одинъ и тотъ же островъ, нерѣдко находятся въ непрерывной вооруженной враждѣ между собою. Достаточно самаго незначительнаго повода, чтобы эта непріязнь перешла въ открытое столкновеніе. Такимъ поводомъ является иногда недостаточно почтительное обращеніе съ ребенкомъ, принадлежащимъ къ высшему сословію. Богъ войны можетъ одушевить нѣкоторыхъ воиновъ, и тѣ могутъ потребовать войны. Дарвинъ, въ своемъ путешествіи, упоминаетъ объ одномъ начальникѣ племени, который замѣтилъ, что его пороховые запасы начинаютъ портиться; и для того, чтобы они не пропали даромъ, онъ объявилъ войну одному изъ сосѣднихъ племенъ. Когда война объявлена, объ этомъ извѣщается все населеніе, обязанное поднять оружіе. На Таити герольдъ короля проходитъ по странѣ съ королевскимъ знаменемъ, призывая къ войнѣ всѣхъ способныхъ носить оружіе, которые должны собираться на установленныхъ мѣстахъ. Такого же рода призывъ происходилъ и на Сандвичевыхъ островахъ. Кромѣ оружія, полинезійскіе воины должны нести на себѣ калебассы (сушеныя тыквы) съ водою и запасъ вяленой рыбы. Изъ страха полнѣйшаго презрѣнія къ себѣ, никто изъ мужчинъ не долженъ былъ

Библиотека "Руниверс"

оставаться дома. Женщины, дѣти и старики оставались въ деревняхъ или переводились въ безопасныя мѣста.

Обращеніе къ богамъ за помощью и покровительствомъ въ войнѣ у полинезійцевъ выступаетъ яснѣе, чѣмъ у австралійцевъ и папуасовъ. Таитяне и гавайцы (жители Сандвичевыхъ острововъ) брали съ собою идоловъ на поле сраженія и передъ войной приносили богамъ человѣческія жертвы. Полинезійскіе жрецы просили своихъ боговъ о помощи и старались убѣдить непріятельскихъ боговъ перейти на ихъ сторону, за что обѣщали имъ щедрые дары. У каждаго изъ вождей, во время битвъ, былъ съ собою идолъ бога войнъ, сплетенный изъ сучьевъ и украшенный красными перьями. Полинезійскія божества направляли военныя дѣйствія и опредѣляли ихъ исходъ. Пораженіе на войнѣ считалось наказаніемъ за нарушеніе воли божества или какой-либо проступокъ передъ нимъ, и побѣдитель признавался орудіемъ карающихъ божествъ.

Въ Новой Зеландіи сраженія въ открытомъ полѣ происходили сравнительно рѣдко. Битвѣ предшествовало тамъ словесное объясненіе воюющихъ, причемъ высказывались причины вражды, заключавшіяся въ оскорбленіяхъ того или инаго рода. Обыкновенно объясненіе не вело ни къ чему и только усиливало раздраженіе враговъ, которое переходило въ вооруженное столкновеніе. Вѣроятно, это былъ весьма древній обычай, въ силу котораго битвы имѣли характеръ поединковъ или „божіихъ судовъ“, какъ мы это видѣли у австралійцевъ. Большая древность военныхъ обычаевъ новозеландцевъ можетъ быть подтверждена тѣмъ, что ихъ воины одушевляли себя посредствомъ плясокъ. На Таити и на Сандвичевыхъ островахъ сраженія въ открытомъ полѣ происходили гораздо чаще. На Таити существовала грубая, раздирающая военная музыка, которой инструментами служили деревянные барабаны и трубы изъ раковинъ. Передъ битвой, во время и послѣ нея, тамъ выступали особые ораторы (раути), которые старались своими рѣчами воодушевить воиновъ. Ихъ воинственныя рѣчи достигали иногда настоящей поэтической силы, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго отрывка: „Катитесь впередъ, какъ волны, обрушьтесь на нихъ, какъ морской

Библиотека "Руниверс"

валъ на утесъ; выкажите вашу силу, вашу ярость, ярость дикаго пса, пока ряды ихъ разстроятся, и они побѣгутъ, какъ море во время отлива“, и т. д. Обязанность „рauти“ принимали на себя знатныя лица и храбрѣйшіе воины, и рѣчи ихъ производили сильнѣйшее впечатлѣніе.

Полинезійскіе воины сражались обнаженными, имѣя на себѣ только головныя украшенія изъ перьевъ, которыми вожди отличались отъ простыхъ воиновъ. Иногда на головахъ у нихъ были плетеные шлемы, съ украшеніями изъ перьевъ, отъ 2 до 3 футовъ высоты. На Таити воины носили нѣчто въ родѣ латъ изъ раковинъ и перьевъ, а на плечи набрасывали „типуту“, родъ епанчи. На Гавайскихъ островахъ вожди имѣли на себѣ шлемы изъ перьевъ и мантіи изъ того же матеріала; эти шлемы, сплетенные изъ вѣтвей и густо усаженные перьями, напоминали собою греческій шлемъ и были снабжены подобіемъ султана; мантіи были желтаго и краснаго цвѣта, и только король носилъ мантію чисто желтаго цвѣта. Этотъ костюмъ не имѣлъ цѣли защиты и предназначался для отличія того, кто его носилъ. На Таити войско раздѣлялось на 5 отрядовъ, и въ послѣднемъ изъ нихъ находились женщины, дѣти и багажъ. Обнаженныя части тѣла таитяне раскрашивали чернымъ и краснымъ цвѣтами. У нихъ было уже нѣсколько стратегическихъ пріемовъ. Каждый воинъ бился съ непріятельскимъ воиномъ, стоявшимъ противъ него; иногда за сражающимися находилась вторая линія, воины которой замѣняли утомленныхъ бойцовъ, а иногда въ ряды сражающихся неожиданно вторгался свѣжій отрядъ храбрѣйшихъ воиновъ. Войско строилось въ видѣ фаланги или каре, которое нападало на непріятеля въ разсыпную; это построеніе носило названіе „коралловой скалы“. На Сандвичевыхъ островахъ построенія и стратегическіе пріемы измѣнялись смотря по мѣстности, силѣ непріятеля и т. д.; на открытомъ полѣ войска строились въ видѣ полукружія или серпа луны; въ болѣе тѣсныхъ пространствахъ войска строились колоннами. Главный вождь, управлявшій битвой, находился въ срединѣ войска, а предводители отдѣльныхъ отрядовъ—во главѣ ихъ.

Сражающіеся разбивались во время битвы на отдѣльныя

Библиотека "Руниверс"

группы, и сраженіе сопровождалось сильнѣйшимъ шумомъ и крикомъ; паденіе перваго врага обозначалось еще болѣе усиленнымъ торжествующимъ крикомъ. Если этимъ первымъ убитымъ или раненымъ врагомъ удавалось завладѣть, его посвящали богамъ и тащили въ храмъ въ видѣ жертвы. Таитяне, отличавшіеся особенною жестокостью на войнѣ, поднимали иногда этого врага, еще живаго, на копья, но гавайцы обыкновенно убивали его на мѣстѣ. Во время битвы, по большей части, никому не давалось пощады, не исключая женщинъ, дѣтей и больныхъ. Война вела за собою страшное опустошеніе покоренной страны: побѣдители вырубали деревья, раздѣляли между собою землю. Трупы непріятелей уродовались самымъ жестокимъ образомъ, и плѣнные, въ особенности вожди, подвергались продолжительнымъ мученіямъ. Болѣе мягкій способъ веденія войны можно было найти на Гавайскихъ островахъ, гдѣ извѣстны были даже неприкосновенныя убѣжища для плѣнныхъ. Головы и нижнія челюсти убитыхъ непріятелей уносились домой и служили трофеями. Головы помѣщались около храма или выставлялись на высокихъ шестахъ при въѣздѣ въ деревню. Полинезійцы, подобно меланезійцамъ, ѣли трупы своихъ враговъ, что̀ было обставлено у нихъ извѣстными правилами и обрядами. Они ѣли человѣческое мясо ради его вкуса, который имъ нравился, и пріучали къ нему мальчиковъ съ ранняго возраста. Однако, при всѣхъ этихъ жестокостяхъ, у полинезійцевъ были уже парламентеры, которые являлись съ зелеными вѣтвями или бѣлыми флагами, и предложеніе мира останавливало военныя дѣйствія.

Азіатскіе малайцы, западные родичи полинезійцевъ, обнаруживаютъ дальнѣйшее развитіе въ военномъ отношеніи, такъ какъ въ нихъ замѣчается больше личной храбрости и даже рыцарственности. Въ ихъ нравахъ поединки играютъ видную роль, какъ средство рѣшенія споровъ. Тайныя нападенія и засады въ ихъ войнахъ отступаютъ на второй планъ, и личная неустрашимость считается высшимъ качествомъ лицъ высшаго сословія. Эти лица по преимуществу занимаются военнымъ дѣломъ, а низшія сословія во время войны исполняютъ лишь служебную роль. Сраженіямъ малайцевъ часто предшествуетъ еди-

Библиотека "Руниверс"

ноборство между храбрѣйшими воинами обѣихъ сторонъ. Иногда дѣло рѣшается побѣдой извѣстной стороны въ этомъ единоборствѣ; если же послѣ того все-таки происходитъ сраженіе, то оно отличается большимъ кровопролитіемъ. Презрѣніе опасности и прибыль, доставляемая войною, способствуютъ развитію среди малайцевъ разбоя и, въ особенности, пиратства. Между ними мы уже находимъ „головорѣзовъ“ по профессіи, гордость которыхъ заключается въ количествѣ добытыхъ головъ. Уваженіе, какое малайцы воздаютъ храбрымъ, ведетъ иногда къ тому, что человѣкъ, совершившій какое-либо позорящее его дѣйствіе, можетъ очистить себя смѣлостью и удачей не только въ военной, но и въ разбойничьей экспедиціи. Такимъ образомъ, у малайцевъ можно найти уже воиновъ по ремеслу, которые оружіемъ добываютъ себѣ и почетъ, и богатство. У нихъ нерѣдко даже владѣтельныя лица снаряжали корабли или отправляли экспедиціи съ цѣлью разбоя. Кривой широкій мечъ составляетъ необходимую принадлежность малайскаго воина и пускается имъ въ дѣло при всякомъ оскорбленіи.

III.

Различіе между вооруженнымъ насиліемъ или разбоемъ и правильной войной мы можемъ наблюдать и у африканскихъ негровъ. Нѣкоторыя страны ихъ, какъ, напр., Видахъ, Ярриба и др., высылаютъ экспедиціи для грабежа сосѣднихъ странъ и по преимуществу для ловли невольниковъ. Эти экспедиціи не имѣютъ въ виду ничего другаго, кромѣ возможно большей прибыли, и производятъ свои нападенія въ темное время, изъ засадъ и на людей безоружныхъ. Онѣ рѣдко бываютъ кровавыми и своимъ участникамъ мало даютъ повода выказать ихъ храбрость. Наряду съ такими разбойничьими населеніями, мы видимъ въ Африкѣ настоящія военныя государства. Такъ, въ Ашанти воину храбрость вмѣняется въ обязанность: трусость тамъ наказывается смертью. Столкновенія ашантіевъ съ европейцами показали послѣднимъ, что они имѣютъ дѣло съ людьми большаго мужества; бывали случаи, что негры, осаждая крѣпость, падали

Библиотека "Руниверс"

массами, и мѣста павшихъ тотчасъ же замѣщались свѣжими воинами; небольшіе отряды иногда выдерживали нападенія превосходныхъ силъ непріятеля и оставались на мѣстахъ до послѣдняго человѣка. И въ Дагомеѣ трусость на войнѣ считалась чѣмъ-то невозможнымъ. Тамъ не только король, но и все населеніе непрерывно жаждетъ покоренія, грабежа и поимки невольниковъ; настоящею жизнью дагомеецъ считаетъ съ одной стороны — войну, а съ другой — празднества. Извѣстно, что въ числѣ тѣлохранителей короля въ Дагомеѣ существуетъ отрядъ женщинъ, не уступающихъ въ храбрости мужчинамъ.

Наряду съ ашантіями и дагомейцами могутъ быть поставлены еще бамбарры, также извѣстные своимъ мужествомъ; они любопытны еще въ томъ отношеніи, что ихъ военныя услуги можно купить за деньги. Весьма храбрыми считаются и жители Вадая. Всѣ эти факты, свидѣтельствующіе о мужествѣ и стойкости негровъ военныхъ государствъ западной Африки, особенно интересны въ томъ отношеніи, что негры, сами по себѣ, принадлежатъ скорѣе къ мирнымъ, чѣмъ къ воинственнымъ народамъ. Ни одинъ народъ не отказывается такъ легко отъ своей свободы и не подчиняется такъ охотно какимъ бы то ни было начальникамъ, какъ негры. Эта покорность, вмѣстѣ съ физической силой и выносливостью, и придавала имъ всегда большую цѣнность въ качествѣ рабочихъ въ европейскихъ колоніяхъ. Поэтому негръ могъ переработаться въ храбраго воина, какимъ мы его видимъ въ Ашанти, Дагомеѣ и др. странахъ, только путемъ строгой военной дисциплины. Въ справедливости такого предположенія насъ убѣждаютъ различныя характеристики негровъ-солдатъ въ регулярныхъ арміяхъ. Именно, такъ-наз. низамъ, отряды изъ негровъ египетской арміи, цѣнятся весьма невысоко въ военномъ отношеніи, между тѣмъ какъ негры-солдаты въ европейскихъ колоніяхъ, напр., въ Сьерра-Леоне, извѣстны своей преданностью долгу и почти безумной храбростью. Неодинаковыя качества негровъ въ различныхъ арміяхъ, очевидно, зависятъ отъ ихъ военнаго воспитанія и дисциплины, существующей въ извѣстной арміи. Послѣдняя въ европейскихъ войскахъ несомнѣнно превосходитъ то, что̀ мы видимъ въ ту-

Библиотека "Руниверс"

рецкой арміи, и въ этомъ различіи заключается причина отличія негровъ-солдатъ, находящихся подъ командой европейскихъ и турецкихъ офицеровъ. Зная, что ашантіи, дагомейцы и др. воинственные народы западной Африки развились самостоятельно въ военномъ отношеніи, и при томъ настолько, что могли являться серьезными противниками европейскихъ войскъ, мы должны отмѣтить этотъ интересный фактъ въ исторіи военнаго дѣла. Изъ него можно видѣть, что дикимъ воинамъ нужно весьма немного для того, чтобы сдѣлаться солдатами въ цивилизованныхъ арміяхъ.

Однако, въ самихъ негрскихъ государствахъ вооруженная сила не бываетъ значительна ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Дагомейская гвардія, со включеніемъ женскаго отряда, заключаетъ въ себѣ не болѣе 5.000 человѣкъ; въ мирное время къ нимъ присоединяется 12.000 регулярныхъ войскъ, а въ военное время число это удвоивается. Надо замѣтить еще, что за регулярнымъ войскомъ двигается еще почти четвертая часть всего населенія. Въ Борну, во время путешествія Барта, въ одномъ изъ походовъ участвовало 4.500 человѣкъ легкой кавалеріи, 500 чел. тяжелой и 8.000 арабскихъ всадниковъ. Хотя кавалерія, которою негры обязаны арабамъ, значительно увеличиваетъ силу туземнаго войска, но мѣстные воины, сражаясь со своими единоплеменниками, не выказываютъ еще тѣхъ качествъ, на какія они способны подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ. Такъ, во время сраженія они въ передовой линіи выставляютъ невольниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они придаютъ большое значеніе различнымъ пріемамъ ворожбы, посредствомъ которой на врага можетъ быть напущена слѣпота и т. п. Въ Борну, къ непріятельской арміи высылаютъ человѣка съ калебассой, наполненной заговоренной водой, которою онъ брызжетъ на непріятеля и т. д. Аванпостовъ и карауловъ, во время войны, негры почти не знаютъ. О такихъ предосторожностяхъ мы знаемъ только относительно веевъ, которые выставляютъ денную и ночную стражу; но они дѣлаютъ это далеко не всегда. Хотя негрскіе города и деревни часто бываютъ снабжены палисадами и рвами, но эти укрѣпленія представляютъ надежную защиту лишь при удачномъ естественномъ положеніи

Библиотека "Руниверс"

населеннаго мѣста. Сраженія въ открытомъ полѣ не составляютъ существенной части негрскихъ войнъ. Ашантіи даютъ ихъ иногда, причемъ войска ихъ дерутся сомкнутымъ строемъ, но это бываетъ не часто; негры, вообще, предпочитаютъ мелкія стычки и перестрѣлки. Нѣкоторый военный прогрессъ негровъ выражается въ томъ, что у нихъ въ употребленіи роговые сигналы и барабаны. Парламентерамъ, отличительнымъ знакомъ которыхъ служитъ бѣлый флагъ или шапка изъ мѣха черныхъ обезьянъ, негры всегда оказываютъ уваженіе и щадятъ ихъ.

Несмотря на различные признаки военнаго прогресса, какіе мы отмѣтили у негровъ, войны ихъ все-таки отличаются большою жестокостью. Примѣры безпощаднаго ожесточенія относительно непріятеля въ особенности выказываютъ дагомейцы; но негры и вообще относятся безъ всякаго состраданія къ побѣжденному врагу. Причина этой безпощадности заключается, главнымъ образомъ, въ свойственной имъ страстности: какъ только видъ крови возбуждаетъ ихъ ярость, они уже не въ силахъ овладѣть ею. Вслѣдствіе того завоеванія негровъ сопровождаются страшными опустошеніями и разореніями покоренныхъ странъ. Исторія негрскихъ государствъ полна преданіями о царствахъ, возникавшихъ съ помощью оружія въ этихъ областяхъ и затѣмъ исчезавшихъ подъ ударами другихъ, болѣе счастливыхъ, завоевателей.

Въ новѣйшее время то же явленіе, но въ еще болѣе крупныхъ размѣрахъ, представляютъ намъ кафрскія царства въ южной Африкѣ. Талантливый военный вождь, становясь во главѣ своего племени, легко покоряетъ тамъ сосѣднія области и становится ихъ властелиномъ. Если его наслѣдникъ не обладаетъ тѣми же военными способностями, доставшіяся ему отъ отца области отпадаютъ отъ него и переходятъ въ другія руки. Вслѣдствіе такого порядка вещей, въ южной Африкѣ, среди кафровъ, то одно царство беретъ верхъ надъ другимъ, то другое. Изъ этихъ царствъ наиболѣе замѣчательно своей военной силой и организаціей царство зулусовъ. Основателемъ его былъ Чака. Онъ создалъ чисто военное государство, въ которомъ его воля была закономъ; его воины должны были или побѣждать,

Библиотека "Руниверс"

или умирать. Заботиться о своемъ продовольствіи они должны были сами. Они раздѣлялись на 26 полковъ, отличавшихся особымъ цвѣтомъ щитовъ и шапокъ; въ ихъ общей массѣ насчитывалось отъ 30 до 50 тысячъ человѣкъ. Нѣкоторыя деревни были исключительно населены воинами, которымъ не позволялось жениться и имѣть дѣтей. Чака даже позволялъ имъ пить молоко и требовалъ, чтобы они исключительно питались мясомъ. Хотя зулусы не обладали стойкостью и хладнокровіемъ въ битвахъ, тѣмъ не менѣе Чака заставлялъ ихъ, при наступленіи, употреблять копья не какъ метательное, а какъ колющее оружіе. Войны, которыя онъ велъ, были крайне жестокими и безпощадными.

Между другими кафрскими народами извѣстны примѣры болѣе гуманнаго и рыцарственнаго способа веденія войны. Въ нормальныхъ условіяхъ, ведя войну со своими соплеменниками, кафрскіе воины выказываютъ храбрость и благородство: они никогда не начинаютъ войны безъ предварительнаго объявленія ея, дерутся въ открытомъ полѣ, на ночь заключаютъ перемиріе, котораго никогда не нарушаютъ, и, готовясь вновь вступить въ бой, извѣщаютъ о томъ противника; они не употребляютъ отравленныхъ стрѣлъ, не вынуждаютъ непріятелей къ сдачѣ голодомъ, щадятъ женщинъ и дѣтей и при заключеніи мира обмѣниваются плѣнными, взятыми безъ оружія въ рукахъ. Но, доведенные до отчаянія, какъ это бывало въ ихъ войнахъ съ бѣлыми, они выказываютъ на войнѣ истинно дикую свирѣпость и жестокость. Тѣмъ не менѣе, бѣлые не могли отказать имъ въ признаніи за ними настоящаго мужества и истинно военной доблести.

Еще большей воинственностью, чѣмъ кафры, славятся галласы, въ восточной Африкѣ. Ихъ военныя качества такъ высоко цѣнятся нѣкоторыми путешественниками, что, по словамъ ихъ, еслибы нашелся талантливый полководецъ, который съумѣлъ бы объединять галласовъ подъ своей властью, то онъ могъ бы съ ними завоевать всю Африку. Галласы на войнѣ соединяютъ хитрость и скрытность, свойственную дикимъ народамъ, съ замѣчательной неустрашимостью. Убійство каждаго врага даетъ право воину носить кольцо изъ слоновой кости—и чѣмъ болѣе такихъ колецъ на немъ, тѣмъ бо̀льшимъ уваженіемъ онъ поль-

Библиотека "Руниверс"

зуется, и тѣмъ легче онъ находитъ для себя жену. При своей несомнѣнной храбрости, галласы отличаются и большимъ хладнокровіемъ на войнѣ. Но и холодная жестокость въ обращеніи съ плѣнными вошла у нихъ въ обычай: плѣнные, безъ исключенія, подвергаются у нихъ отвратительнымъ уродованіямъ.

Прибавимъ, что и кафрскіе, и галласскіе воины всегда носятъ при себѣ оружіе и нѣкоторыми особенностями своего костюма выдѣляются изъ среды остальнаго населенія.

IV.

Вооруженныя столкновенія европейцевъ съ индѣйцами Сѣверной Америки доставили намъ подробныя свѣдѣнія о военныхъ качествахъ этихъ дикарей. Ихъ доблесть и выносливость въ страданіяхъ послужили благодарной темой для романистовъ и дали читающей публикѣ нѣсколько преувеличенное понятіе о мужествѣ и благородствѣ индѣйцевъ-воиновъ. Имъ не чужды недостатки, какіе мы видѣли у другихъ воинствующихъ дикарей—хитрость, скрытность нападеній, утонченная жестокость въ убійствахъ плѣнныхъ и непримиримая вражда къ непріятелямъ, оканчивающаяся полнымъ уничтоженіемъ болѣе слабыхъ племенъ. Но индѣйцы, дѣйствительно, не уступаютъ своимъ собратьямъ другихъ частей свѣта и положительными военными качествами — мужествомъ, презрѣніемъ къ смерти и равнодушіемъ къ самымъ жестокимъ мученіямъ. Мы можемъ найти у нихъ любопытныя черты, указывающія то значеніе, какое война и ея представители имѣютъ въ глазахъ дикаря.

Войну можно назвать главною страстью индѣйца и его настоящей жизненной сферой; заслужить репутацію храбреца составляетъ высшее изъ его стремленій. Для нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ война являлась непреодолимой потребностью и обычнымъ занятіемъ для извѣстной части года. Индѣецъ, не отличившійся на войнѣ, былъ осужденъ на низшія общественныя должности и считался за ничто; онъ не имѣлъ права жениться, участвовать въ народныхъ собраніяхъ и общественныхъ празднествахъ. Напротивъ, за людьми, прославившимися своею храб-

Библиотека "Руниверс"

ростью, признавались даже сверхъестественныя качества, напр., способность общенія съ духами.

Мы не находимъ у индѣйцевъ той строгой дисциплины, какую выработали себѣ дикія войска Африки. Военоначальникъ пользуется у нихъ лишь ограниченной властью: ирокезы, самые воинственные народы Сѣв. Америки выбирали не одного, а двухъ главныхъ вождей; эти вожди должны были составлять планъ кампаніи, но для приведенія его въ исполненіе требовалось одобреніе народнаго собранія. Каждое отдѣльное лицо, побуждаемое местью, оскорбленіемъ и т. п., могло навербовать отрядъ и съ нимъ отправиться въ экспедицію противъ непріятельскаго племени. Воинъ, давшій свое согласіе на участіе въ экспедиціи не могъ уже взять его назадъ изъ опасенія прослыть человѣкомъ вѣроломнымъ и трусомъ, что̀, напр., у гуроновъ, наказывалось смертью. Возмущенія противъ начальниковъ бывали частымъ явленіемъ; иногда, при первой военной неудачѣ, отрядъ отказывался повиноваться ему. Свободолюбивые, исполненные чувства собственнаго достоинства, индѣйцы неохотно покорялись власти вождей, и это служило одною изъ причинъ ихъ слабости, въ ихъ борьбѣ съ европейцами. Не столько отсутствіе храбрости, сколько отсутствіе организаціи и сплоченности давали легкое преимущество надъ индѣйцами англійскимъ и французскимъ войскамъ. Въ смыслѣ дисциплины, исполнительности и единодушія, индѣйцы уступаютъ темнокожимъ воинамъ другихъ частей свѣта, но они стоятъ выше ихъ въ выработкѣ личныхъ военныхъ качествъ и въ пониманіи достоинства воина. Индѣецъ менѣе другихъ воинствующихъ дикарей заботится о коллективной военной славѣ своего племени: онъ стремится пріобрѣтать личную славу, чтобы враги знали о возможно большемъ количествѣ храбрыхъ воиновъ среди его племени. Онъ не столько привыкаетъ опираться на поддержку своихъ братьевъ по оружію, сколько на собственную храбрость и сообразительность.

Поводомъ къ войнѣ для индѣйцевъ бываетъ всего чаще нарушеніе охотничьей территоріи ихъ племени, и цѣлью войны служитъ не завоеваніе или разореніе непріятельскихъ областей, а истребленіе ихъ населенія. Индѣйцы находятся въ непрекра-

Библиотека "Руниверс"

щающейся войнѣ со своими непріятелями и при всякомъ удобномъ случаѣ возобновляютъ нападенія на нихъ. По большей части, это — тайныя нападенія, но войны индѣйцевъ иногда имѣютъ и открытый, болѣе правильный характеръ. Врагамъ, какъ эмблема объявленія войны, высылается пукъ стрѣлъ или сѣкира съ рукояткой краснаго цвѣта, а къ дружественнымъ племенамъ въ то же время отправляется поясъ въ знакъ приглашенія ихъ къ союзнымъ дѣйствіямъ. У ирокезовъ, вслѣдъ за объявленіемъ войны, во всѣхъ деревняхъ выставлялись сѣкиры съ красными рукоятками и украшеніями изъ красныхъ перьевъ: это значило, что каждый воинъ долженъ приготовляться слѣдовать за главнымъ отрядомъ или можетъ организовать отдѣльную экспедицію. У всѣхъ индѣйскихъ племенъ религіозные и очистительные обряды играли большую роль въ приготовленіи къ войнѣ, и предзнаменованію удачи или неудачи похода придавалось важное значеніе. Въ походѣ индѣйцы соблюдали величайшую осторожность: для того, чтобы скрыть отъ непріятеля свою численность, они шли линіей и ступали въ одинъ слѣдъ, другъ послѣ друга. Прежде всего они старались вывѣдать число, положеніе и дѣйствія враговъ, и дѣлали это съ такой скрытностью, что, прячась въ кустахъ, закрывали глаза, чтобы не выдать себя ихъ блескомъ. Они переодѣвались въ звѣриныя шкуры и давали другъ другу сигналы звѣриными голосами. Однако лишь немногіе, и въ томъ числѣ ирокезы, умѣли организовать караульную службу во время войны; другіе надѣялись болѣе на покровительствующихъ имъ духовъ. Сигналомъ къ нападенію у индѣйцевъ служили военные клики, рѣзкій тонъ которыхъ наводилъ ужасъ даже на животныхъ. Объ ихъ необыкновенной увертливости и ловкости въ стрѣльбѣ изъ лука и въ метаніи сѣкиръ свидѣтельствуютъ еще самые ранніе путешественники. Передъ сраженіемъ у нихъ происходили иногда единоборства между вождями или храбрѣйшими воинами обоихъ отрядовъ; это единоборство въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняло битву. Считая позволительными всякаго рода хитрости въ тайныхъ нападеніяхъ, индѣйцы не любили пользоваться случайными преимуществами надъ врагами въ открытомъ бою: такъ, однажды, арканзасцы подѣлились съ чиказавами

Библиотека "Руниверс"

порохомъ, котораго у тѣхъ недоставало, и, уровнявъ такимъ образомъ шансы, перешли въ настоящее наступленіе и одержали надъ ними побѣду. Въ другой разъ, когда алгонкины одолѣвали ирокезовъ, тѣ послали имъ напомнить, что приближается ночь,— и алгонкины отложили продолженіе боя до слѣдующаго утра.

Въ войнахъ индѣйцевъ почти не было рѣчи о пощадѣ побѣжденныхъ. Военнымъ трофеемъ индѣйцевъ служили скальпы враговъ, и они придавали величайшее значеніе этимъ трофеямъ. Просить о пощадѣ или сдаваться во время битвы считалось непозволительнымъ: каждый отрядъ бился до послѣдняго изнеможенія, даже до полнаго истребленія. Военныя потери индѣйцевъ бывали такъ велики, что даже храбрѣйшія и многочисленнѣйшія племена послѣ войны нерѣдко должны были принимать постороннихъ въ свое племя для пополненія убыли. Послѣднее обстоятельство служило одной изъ исключительныхъ причинъ дарованія жизни плѣннымъ. Такъ какъ для каждаго очутиться въ рукахъ враговъ предвѣщало вѣрную гибель, то плѣнные переставали существовать для своего племени, считаясь умершими. Женщины и дѣти, взятыя въ плѣнъ, еще нерѣдко оставлялись въ живыхъ и должны были исполнять низшія служебныя должности въ племени побѣдителей; но взрослые мужчины, если никто не хотѣлъ взять ихъ въ свои семьи, предавались мучительной смерти. Ихъ привязывали къ столбу, окружали хворостомъ, который зажигался. Ихъ жгли также раскаленнымъ желѣзомъ, и у живыхъ отрѣзывали куски мяса, затѣмъ ихъ скальпировали—и голову, лишенную кожи, посыпали горячей золой; въ этомъ видѣ ихъ заставляли бѣгать, пока несчастному не измѣняли силы. Храбрый воинъ долженъ былъ хладнокровно относиться къ своимъ страданіямъ и осыпать насмѣшками своихъ мучителей.

Для того, чтобы достигнуть такой нечеловѣческой выдержки, считавшейся обязательной для индѣйскаго воина, въ нихъ съ дѣтства развивались терпѣливость и хладнокровная выносливость физической боли. Объ ирокезахъ разсказываютъ, что у нихъ мальчики 5—6 лѣтъ спорили, кто въ состояніи дольше выдержать на рукѣ раскаленный уголь. Такимъ образомъ, уже съ

Библиотека "Руниверс"

этого возраста начиналось закаливаніе индѣйца и пріученіе его ко всевозможнымъ испытаніямъ и лишеніямъ. Юноши, достигшіе зрѣлости, принимались въ среду взрослыхъ, только пройдя цѣлый рядъ жестокихъ истязаній. Таковъ былъ путь къ славѣ индѣйскаго воина.

Жизнь дикарей представляетъ не однѣ темныя стороны: въ ней много и свѣтлыхъ сторонъ, но мы не касаемся ихъ здѣсь, такъ какъ задались цѣлью прослѣдить постепенное усиленіе воинственности въ человѣчествѣ и связанной съ нею жестокости. Люди, живущіе жизнью близкою къ природѣ, остановившіеся на первобытныхъ стадіяхъ культуры, представляютъ благодарный объектъ для изученія нашего душевнаго міра. Многія изъ нашихъ склонностей и потребностей, мотивы которыхъ, вслѣдствіе сложности нашей психической жизни, неясны для насъ, у первобытныхъ людей являются въ болѣе элементарномъ видѣ и распознаются легче. Разсматривая дикарей исключительно въ ихъ отношеніи къ войнѣ, мы должны признаться, что, по мѣрѣ ихъ умственнаго и общественнаго развитія, у нихъ усиливаются смѣлость и искусство въ истребленіи себѣ подобныхъ. Низшіе дикари еще робки и неумѣлы на войнѣ; но чѣмъ выше они поднимаются, тѣмъ болѣе храбрости, стойкости и тактической сноровки они себѣ вырабатываютъ, въ такой степени, что, отставая во всемъ отъ культурныхъ народовъ, они по военнымъ качествамъ могутъ близко подходить къ намъ. При изученіи различныхъ типовъ человѣчества съ военной стороны, мы убѣждаемся и въ томъ, что только для низшихъ изъ нихъ война является необходимой обороной или крайнимъ средствомъ добыть для себя пропитаніе; высшіе дикари почти всѣ ведутъ войну чаще и свирѣпѣе, чѣмъ это нужно: у нихъ каждый мужчина—воинъ по профессіи, по ремеслу, и война обращается для нихъ въ рискованное, но выгодное дѣло. Для лучшаго успѣха въ ней, для бо́льшаго устрашенія непріятеля, они вырабатываютъ въ себѣ все бо́льшую и бо́льшую жестокость, сперва возбужденную, внушаемую местью, а затѣмъ хладнокровную, переходящую въ обычай. Всѣ дикіе народы, уцѣлѣвшіе и взявшіе верхъ въ непрерывной, вооруже́нной борьбѣ, какая шла и идетъ среди че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣчества, достигли своего успѣха путемъ военной силы и безпощаднаго истребленія или полнаго подчиненія побѣжденныхъ. Мирныя, трудолюбивыя населенія всегда становились добычей смѣлыхъ завоевателей, которые только по праву сильнаго отнимали у нихъ и плоды ихъ трудовъ, и землю, и самую жизнь. Всѣ части свѣта представляютъ намъ примѣры этого процесса поглощенія мирныхъ земледѣльческихъ народовъ воинственными кочевниками. Такъ, среди дикихъ народовъ постепенно вырабатывалась военная сила со всѣми ея атрибутами, и преобладаніе ея надъ нравственной и умственной силой стало незыблемымъ правиломъ. Посмотримъ теперь, насколько высшія религіи, научная культура и промышленный прогрессъ могли измѣнить ту воинственность, какую культурное человѣчество должно было заимствовать отъ своихъ дикихъ предковъ.

V.

Переходъ отъ некультурныхъ къ культурнымъ народамъ представляютъ государства Америки—Мексика и Перу. Они выработались изъ тѣхъ элементовъ, какіе мы видѣли въ этой части свѣта, являясь дальнѣйшей стадіей развитія туземной культуры. Изъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ ирокезы были самыми развитыми и въ то же время самыми воинственными. Мексиканцы пошли еще гораздо дальше на пути политическаго развитія и техническаго прогресса, но соразмѣрно съ тѣмъ подвинулись и въ военномъ отношеніи. Когда испанцы ознакомились съ ацтеками, послѣдніе считали своимъ призваніемъ покорить всѣ извѣстныя имъ земли власти своего царя и своего бога войны Уитцилопахтли. Религія у нихъ сливалась съ войною, и война была для нихъ величайшимъ жизненнымъ дѣломъ. Богъ войны требовалъ постоянныхъ человѣческихъ жертвъ, и этими жертвами бывали побѣжденные. „Теуктли“ или царь мексиканцевъ долженъ былъ прежде всего обладать личною храбростью и военными способностями. Онъ долженъ былъ дослужиться до высшаго военнаго положенія тѣмъ же путемъ, какъ и обыкновенные воины, и слава полководца всего легче открывала ему дорогу къ пре-

Библиотека "Руниверс"

столу. Юноши изъ высшаго сословія съ 15 лѣтъ подготовлялись къ военному поприщу и съ 20-лѣтняго возраста обязаны были добывать себѣ знаки отличія и чины. Дальнѣйшее общественное положеніе ихъ зависѣло не отъ званія отцовъ, а отъ ихъ собственныхъ военныхъ заслугъ. Различныя военныя званія отличались цвѣтомъ одежды и украшеніемъ изъ перьевъ. Монтесума II основалъ даже три военныхъ ордена, знаки которыхъ носились на шеѣ. Проявленія истинной храбрости, кѣмъ бы они ни были оказаны, получали высокія награды. Воину, павшему въ битвѣ, обѣщалось высшее блаженство въ загробной жизни.

Такимъ образомъ, военное дѣло лежало въ основѣ государственной жизни Мексики. При покореніи страны испанцы должны были убѣдиться, что мужество въ одинаковой степени свойственно всему народу. Въ борьбѣ съ тласкаланцами, находившимися въ вассальныхъ отношеніяхъ къ ацтекамъ—Кортесу пришлось выдержать нѣсколько значительныхъ сраженій. Главный городъ, осажденный испанцами, страдая отъ болѣзни и голода, отвергалъ всѣ предложенія о сдачѣ, и жители его, послѣ пораженія, отступили въ правильномъ порядкѣ. Испанскіе писатели разсказываютъ, что мексиканское войско имѣло очень бодрый видъ и двигалось въ правильномъ порядкѣ; въ костюмѣ одной части его преобладали красный и бѣлый, другой—желтый и голубой цвѣта, и. т. д. Отряды могли исполнять сложныя атаки одновременно на нѣсколькихъ пунктахъ, и кампанія совершалась по плану, начертанному царемъ, гдѣ, впрочемъ, были обозначены только общія диспозиціи. Въ каждомъ отрядѣ насчитывалось до 8 тысячъ человѣкъ, а въ общемъ число войска равнялось 200.000. Эта военная сила была орудіемъ для покоренія и опустошенія сосѣднихъ странъ: всѣ они оказались въ большей или меньшей зависимости отъ мексиканцевъ и эксплуатировались ими. Власть ихъ была такъ тяжела, что весь успѣхъ Кортеса, обладавшаго ничтожными силами, былъ основанъ на томъ, что ему было легко народы, покоренные ацтеками, поднять противъ ихъ притѣснителей. Громадныя гекатомбы, совершавшіяся въ честь бога войны, главнаго бога мексиканцевъ,

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ извѣстны, какъ крайнія проявленія жестокости, для того, чтобы о нихъ надо было говорить.

Въ Перу военная организація стояла еще выше. Тамъ существовала всеобщая воинская повинность, въ силу которой каждый обязанъ былъ прослужить извѣстное число лѣтъ въ рядахъ войска. Во время похода войско, численность котораго доходила до 200,000, имѣло палатки изъ хлопчатобумажной ткани. Во время сраженія оно строилось въ опредѣленномъ порядкѣ: въ первой линіи становились пращники, слѣдующіе воины, вооруженные палицами или бердышами и сѣкирами; вооруженіе дальнѣйшаго ряда состояло изъ дротиковъ и послѣдняго—изъ пикъ. Каждый отрядъ состоялъ подъ властью особаго начальника и имѣлъ свой значекъ. Искусство постройки укрѣпленій стояло въ Перу также на весьма высокой степени. Инка считался главнымъ военачальникомъ, и храбрость для него была настолько обязательна, что, если онъ не оправдывалъ своей репутаціи, послѣ его смерти имя его не прославлялось въ пѣсняхъ и предавалось полному забвенію. Инки вели почти непрерывныя войны, ставя для себя долгомъ возможно широкое распространеніе перуанской религіи и власти. Но это было только предлогомъ для угнетенія сосѣднихъ, болѣе слабыхъ народовъ; даже собственное земледѣльческое населеніе Перу, кромѣ жертвъ, которыя вызывались съ его стороны непрерывными военными экспедиціями, страдало непосредственно отъ насилій солдатъ. Хотя перуанцы, повидимому, не приносили своимъ богамъ такихъ страшныхъ кровавыхъ жертвъ, какъ мексиканцы, но изъ ихъ обычаевъ,—въ силу которыхъ инки пили изъ чашъ, сдѣланныхъ изъ непріятельскихъ череповъ, и нѣкоторыя перуанскія племена украшали свои хижины трофеями изъ человѣческихъ головъ и носили ожерелья изъ человѣческихъ зубовъ,—можно заключить, что перуанцы по отношенію къ побѣжденнымъ недалеко отошли отъ воиновъ-людоѣдовъ, о которыхъ мы говорили выше.

VI.

Военный строй американскихъ государствъ близко подходитъ къ строю государствъ древняго міра. То, что мы знаемъ о древ-

Библиотека "Руниверс"

немъ Египтѣ, во многомъ напоминаетъ то, что̀ испанскіе завоеватели сообщили намъ о Перу. Египтяне съ глубокимъ презрѣніемъ относились къ другимъ народамъ и вели съ ними войну съ цѣлью подчиненія ихъ. Фараонъ считался верховнымъ предводителемъ войска и признавалъ себя подъ особымъ покровительствомъ бога войны. На одной изъ надписей въ Карнакѣ богъ Аммонъ говоритъ царю: „Я пришелъ, я разрѣшаю тебѣ уничтожить азіатскихъ варваровъ", и т. д. Кастовый строй общества обозначается уже и въ средней Америкѣ, но въ Египтѣ онъ еще рѣзче и опредѣленнѣе. Военное дѣло находилось тамъ въ рукахъ особой касты, и каждый воинъ получалъ участокъ земли, который давалъ ему возможность обезпеченнаго существованія. Въ Египтѣ не было людоѣдства и кровавыхъ жертвъ Мексики, но войны и тамъ велись съ большой жестокостью. У убитыхъ отрѣзались руки и другія части тѣла, тщательно сосчитывались и отправлялись къ фараону. При фараонѣ Менефтѣ (XIX династіи), при отраженіи нападенія ливійцевъ было собрано 12.523 такихъ остатковъ.

Жестокій способъ веденія войны египтянами до сихъ поръ еще живетъ въ современной Абиссиніи, гдѣ члены отрѣзываются не только у мертвецовъ, но и у живыхъ непріятелей. Въ Абиссиніи войны ведутся почти непрерывно между королемъ и его вассалами или между послѣдними. Во время кампаніи солдаты продовольствуются тамъ награбленной добычей; въ мирное время они бродятъ по странѣ и отыскиваютъ себѣ стоянки, гдѣ бы имъ давали помѣщеніе и прокормленіе. Еще не такъ давно прическа абиссинца свидѣтельствовала объ его военныхъ подвигахъ: каждый убитый или взятый въ плѣнъ непріятель давалъ право заплетать одну косу; послѣ 10 убитыхъ враговъ можно было заплетать уже всю голову.

Войны древнихъ ассирійцевъ отличались еще большей свирѣпостью. Они сжигали города, избивали побѣжденныхъ, уродовали плѣнныхъ. Всѣ эти ужасы совершались также въ честь боговъ, покровительствовавшихъ ассирійскимъ воинамъ. Другіе семитическіе народы древности не уступали ассирійцамъ въ военной жестокости. Евреи стремились къ полному уничтоженію

Библиотека "Руниверс"

своихъ непріятелей. Въ книгѣ Царствъ можно видѣть, какой ужасной участи подвергались аммонитяне и др. Карѳагеняне отрубали руки своимъ плѣнникамъ, если не имѣли въ виду обратить ихъ въ рабство. Въ болѣе позднее время арабы еще до ислама занимались грабежами, какъ средствомъ къ существованію. Исламъ узаконилъ эти насилія, когда они касались другихъ народовъ, придалъ имъ еще болѣе жестокій характеръ и религіозное одушевленіе. Коранъ ставилъ въ обязанность всѣмъ своимъ послѣдователямъ вести безпощадную войну съ невѣрными. Военные успѣхи арабовъ были необыкновенно быстры: еще въ VII вѣкѣ о нихъ почти не было слышно, а съ VIII вѣка они наполняютъ славой своихъ подвиговъ Азію, Африку и Европу. Но эта слава покупалась безпощаднымъ истребленіемъ плѣнныхъ, опустошеніемъ цѣлыхъ странъ и страшными насиліями надъ личностью и имуществомъ побѣжденныхъ.

Арабскихъ завоевателей смѣнили въ Азіи монголы, которые основали одну изъ обширнѣйшихъ имперій, когда либо существовавшихъ, простиравшуюся отъ Тихаго океана до Карпатовъ. Наша исторія сохранила достаточно подробностей о военныхъ пріемахъ монголовъ для того, чтобы о нихъ нужно было говорить. Воинственность монгольской расы не исчезла еще въ нѣкоторыхъ ея представителяхъ. Въ Индо-Китаѣ мы находимъ небольшія деспотическія монархіи, гдѣ всѣ мужчины считаются воинами, и правители всего болѣе заботятся о своей военной славѣ. Въ Сіамѣ каждый шесть мѣсяцевъ въ году обязанъ служить въ арміи. Въ Кохинхинѣ $^2/_3$ мужскаго населенія, за ничтожное вознагражденіе, находятся подъ знаменами. Японія, бывшая еще недавно чисто феодальнымъ государствомъ, и до сихъ поръ сохранила слѣды феодальнаго строя. Такой порядокъ не давалъ возможности организаціи обширныхъ центральныхъ армій, но наполнялъ всю Японію воинами, мечтавшими о военной славѣ. И въ настоящее время Японія, слѣдуя по пути европейскаго прогресса, обращаетъ большое вниманіе на усовершенствованіе своихъ военныхъ силъ.

Китай можно назвать единственнымъ государствомъ, гдѣ мирныя, земледѣльческія занятія ставятся выше военныхъ успѣховъ.

Библиотека "Руниверс"

Какъ справедливо замѣчаетъ Летурно, въ названномъ выше сочиненіи китайскій народъ первый изъ всѣхъ оцѣнилъ всю ужасную сторону военной славы и отказался отъ нея. Китай—чисто мирное государство, управляемое гражданскими чиновниками. Тамъ военная служба возложена на манджуровъ, которые стоятъ лагерями въ различныхъ частяхъ территоріи и пополняютъ свои ряды среди обитателей монгольскихъ степей, которые имѣютъ вполнѣ военную организацію, раздѣляясь на отряды или „знамена". Китайскія войска по своему кодексу обязаны побѣждать или умирать; потерпѣвшему пораженіе грозитъ обезглавленіе. Въ обращеніи этихъ воинствующихъ монголовъ съ побѣжденными варварство смѣшивается съ гуманностью. Врагъ, когда онъ сопротивляется, убивается безъ пощады, и иногда безъ различія пола и возраста,—но китайскимъ воинамъ запрещается убивать путешественниковъ и разрушать дома и храмы; имъ предписывается мягкое обхожденіе съ врагомъ, сдающимся добровольно.

Китайскіе философы и всѣ образованные китайцы смотрятъ на войну съ правильной и гуманной точки зрѣнія. Летурно, въ той же книгѣ, приводитъ мнѣніе Конфуція, который говоритъ: „Миръ, даже ничѣмъ не прославленный, лучше самой блестящей побѣды". Другой китайскій философъ высказывалъ: „Воздавайте побѣдителямъ только погребальныя почести, принимайте ихъ съ плачемъ и рыданіями въ воспоминаніе совершенныхъ ими человѣкоубійствъ, и пусть памятники ихъ побѣдъ будутъ окружены гробницами". Одинъ современный китаецъ говорилъ европейцу: „Наша нація цивилизованнѣе вашей; война внушаетъ ей ужасъ, и потому въ ней она менѣе искусна". Тѣмъ болѣе надо сожалѣть, какъ замѣчаетъ Летурно, что Европа оскорбленіями и насиліями развиваетъ въ Китаѣ духъ воинственности, т. е. отодвигаетъ его назадъ.

Исключеніе изъ обще-распространеннаго воззрѣнія на войну представляютъ и древніе индусы. Діодоръ замѣчаетъ съ удивленіемъ, что даже въ пылу битвы индусскіе воины щадили земледѣльцевъ и никогда не позволяли себѣ рубить деревья и сжигать нивы. Законы Ману не дозволяли употребленія тайнаго

Библиотека "Руниверс"

оружія, какъ, напр., зазубренныхъ, отравленныхъ и зажженныхъ стрѣлъ; они не позволяли воину, находящемуся на колесницѣ, разить пѣшаго врага, просящаго о пощадѣ, сдающагося въ плѣнъ, спящаго, безоружнаго, больнаго, раненаго, огорченнаго и трусливаго. Они вмѣняли въ обязанность царю-побѣдителю уважать законы побѣжденнаго народа. Если эти правила и рѣдко исполнялись на практикѣ,—мы не можемъ не отмѣтить ихъ, какъ отрадное явленіе среди суровыхъ картинъ военной исторіи человѣчества.

VII.

Вступая въ область исторіи европейскихъ народовъ, мы можемъ ограничиться немногими бѣглыми указаніями. Предки нынѣшнихъ народовъ Европы повсюду отличались большой воинственностью. Мы знаемъ это и о скиѳахъ, и о македонянахъ, и о ѳракійцахъ, и объ иберахъ, и др. Въ Германіи всѣ мужчины, способные носить оружіе, половину года должны были проводить въ войскѣ. Женщины слѣдовали за отрядами, и нѣкоторыя изъ нихъ, въ качествѣ жрицъ, закалывали плѣнниковъ. Отраженіе этихъ нравовъ мы находимъ и въ болѣе позднее время у норманновъ. Въ ихъ пѣсняхъ прославляется убійство массами, воспѣваются поля, усѣянныя трупами, дающія роскошную трапезу хищнымъ звѣрямъ и птицамъ и т. п. Въ гомеровской Греціи города вели безпрерывную войну между собою, грабя, разоряя и обезлюдивая другъ друга. Нѣкоторыя государства, какъ, напр., Спарта, ставили себѣ идеаломъ превратиться въ военную общину; тамъ царь былъ безсмѣннымъ военачальникомъ, а въ Аѳинахъ должность стратеговъ замѣщалась ежегодными выборами наряду съ другими общественными обязанностями. Войны у грековъ велись съ большимъ ожесточеніемъ. Извѣстна возмутительная жестокость, совершавшаяся во время Пелопонезской войны, когда, напр., послѣ взятія Платеи, было перерѣзано все мужское населеніе. Въ отношеніи жестокости римляне не уступали грекамъ: жизнь раненыхъ и плѣнныхъ никто не охранялъ, и убійство ихъ могло происходить безнаказанно; кромѣ того,

Библиотека "Руниверс"

они во множествѣ отдавались дикимъ звѣрямъ въ циркахъ. Цѣлые народы безслѣдно уничтожались римскими легіонами.

Римская имперія уступила свое мѣсто полчищамъ варваровъ. Послѣ обширныхъ передвиженій и громадныхъ опустошеній, эти новые завоеватели образовали государство на основахъ феодальной системы. Войны, которыя велись при существованіи этого строя, отличались крайней безпощадностью: цѣлые города уничтожались, сдававшіеся враги избивались массами. Эти жестокости продолжались и далеко послѣ паденія феодальнаго порядка. Во время возмущенія Нидерландовъ, испанскія войска возмутительно обращались съ побѣжденными; города отдавались тогда въ полную власть разнузданныхъ солдатъ и т. д. Въ тридцатилѣтнюю войну потрясающія подробности взятія Магдебурга заставили содрогнуться всю Европу. О прошломъ и нынѣшнемъ вѣкахъ мы не говоримъ, такъ какъ ихъ кровопролитныя войны достаточно извѣстны.

Мы сдѣлали бы крупную ошибку и пришли бы къ совершенно невѣрнымъ заключеніямъ, если бы стали игнорировать это воинственное прошлое нашей расы. Мы не должны обольщать себя утѣшеніями въ великомъ гуманизирующемъ значеніи религіозной и философской морали и въ усиленіи раціональнаго мышленія, благодаря развитію положительнаго знанія. Въ дѣйствительности эта мораль все еще остается для насъ недостижимымъ идеаломъ, и научное міросозерцаніе кажется намъ абстракціей, имѣющей мало общаго съ жизнью. Предки передаютъ намъ уже готовую мозговую организацію, опредѣляющую наши стремленія и наклонности. Если неисчислимый рядъ предшествующихъ намъ поколѣній считалъ войну самымъ достойнымъ дѣломъ, привыкъ имѣть при себѣ оружіе и обнажать его при первомъ узаконенномъ поводѣ, мы напрасно стали бы увѣрять себя, что мы, дѣти этихъ вооруженныхъ и покрытыхъ кровью людей, можемъ совершенно иначе смотрѣть на вещи, такъ какъ религія достаточно умиротворила насъ, наука сообщила нашимъ мыслямъ логическое теченіе, и мирныя сферы дѣятельности вполнѣ овладѣли нами. Умиленіе по поводу мирныхъ торжествъ науки и промышленности, въ родѣ выставокъ, ученыхъ съѣздовъ и т. п., гор-

Библиотека "Руниверс"

дость по поводу блестящаго проявленія человѣческаго генія въ области теоретическаго и практическаго знанія возможны лишь въ то время, когда духъ войны ничѣмъ не заявляетъ себя. Но уже при отдаленныхъ раскатахъ военной грозы мы всѣ преображаемся: наша мирная жизнь кажется намъ чѣмъ-то мелкимъ, почти постыднымъ по своему эгоизму, и единственно благородной, возвышенной, завидной дѣятельностью для насъ является война. Если намъ нельзя принять въ ней непосредственнаго участія, мы относимся къ ней съ самымъ искреннимъ, задушевнымъ сочувствіемъ. Мы жадно слѣдимъ за военными извѣстіями и при этомъ не только глубоко симпатизируемъ усиліямъ нашихъ войскъ и гордимся ихъ успѣхами, но и ненавидимъ непріятелей и радуемся ихъ неудачамъ и потерямъ. Насъ охватываетъ нѣчто въ родѣ опьяненія: чѣмъ крупнѣе цифры убитыхъ и раненыхъ непріятелей, тѣмъ сильнѣе въ насъ ощущеніе радости и гордости. Въ это время наши враги совсѣмъ изъяты изъ области гуманнаго чувства, какое, по нашему убѣжденію, мы питаемъ ко всему человѣчеству: всякаго рода страданія и гибель ихъ кажутся намъ чѣмъ-то какъ нельзя болѣе желательнымъ и законнымъ. Если торжество на нашей сторонѣ, мы готовы простить врагу; въ противномъ случаѣ, мы ненавидимъ его еще долго спустя по окончаніи войны. Даже національная дружба отдѣляется отъ національной ненависти весьма тонкой чертой: вторая незамѣтно и внезапно можетъ образоваться изъ первой. Всякое чувство оскорбленія, нанесеннаго нашей націи, заставляетъ насъ инстинктивно протягивать руку къ оружію—и если мы не обнажаемъ его, то не изъ сожалѣнія къ врагу, а изъ опасенія послѣдствій войны и ея высокой финансовой стоимости. Въ доказательство этихъ простыхъ истинъ, которыя и сами по себѣ едва-ли подлежатъ спору, достаточно сослаться на впечатлѣніе франко-прусской войны въ Германіи и на возбужденіе русскаго общества во время послѣдней турецкой войны, не говоря уже о „черныхъ точкахъ“, безпрестанно появляющихся на политическомъ горизонтѣ.

На самомъ дѣлѣ одна и та же причина заставляетъ юношу забывать всѣхъ, кого онъ привыкъ любить, и стремиться въ ряды

Библиотека "Руниверс"

армiи, а почтеннаго нѣмецкаго профессора—вплетать въ свои лекцiи или ученые трактаты выраженiя восторга по поводу торжества германскаго оружiя. И тѣмъ и другимъ движетъ тотъ же духъ воинственности, инстинктъ истребленiя, упоенiе жестокимъ наслажденiемъ побѣды надъ врагомъ. И всѣ мы, съ нашего внутренняго согласiя или противъ него, явно или скрытно, раздѣляемъ это отношенiе къ войнѣ. Это и не можетъ быть иначе, такъ какъ воинственность не прерывалась въ нашей исторiи, и въ области безсознательнаго нашей души инстинкты войны залегаютъ прочно и глубоко съ почти первобытной силой. Вотъ почему и въ наше время такъ легко торжествуетъ „политика крови и желѣза", такъ легко утверждаются парламентами военные бюджеты, такъ безпрекословно крупнѣйшая часть государственныхъ доходовъ отдается на военныя потребности, и такъ безсильны и жалки голоса, раздающiеся противъ военнаго строя европейской жизни. По всей вѣроятности, пройдетъ еще много вѣковъ, прежде чѣмъ мы сдѣлаемся дѣйствительно мирными людьми, согласно ученiю Христа, и истинными сторонниками прогресса въ области наукъ, искусствъ и промышленности.

Библиотека "Руниверс"

У **М. М. Ледерле**—Милліонная, 29, въ книжномъ складѣ **М. М. Стасюлевича**—Вас. Остр., 5 л., 28, въ книжныхъ магазинахъ: гг. **К. Л. Риккера** (Невскій, 14), **Н. П. Карбасникова, А. С. Суворина** («Новаго Времени»), **Тузова** (Гостиный Дворъ), **А. Ф. Цинзерлинга** (бывшій Меллье), **Кр. Ю. Геруца** (Невскій, 74), и др. продаются слѣдующія изданія:

1. **«Соловушко»**. Сборникъ художественныхъ и народныхъ пѣсенъ, составилъ М. М. Ледерле, съ восемью рисунками барона М. П. Клодта. 1891 г. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р., въ красивомъ переплетѣ 1 р. 40 к. (Объ этой книгѣ были отличные отзывы въ 1891 г. въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Женскомъ Образованіи», «Нивѣ», «Новомъ Времени», «Новостяхъ», «Русскомъ Начальномъ Учителѣ», «Книжномъ Вѣстникѣ»; въ 1892 г., въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Воспитаніи и обученіи», «Петербургскомъ Листкѣ», и др.).

2—8. **«Сердечное Слово»** №№ 1) «*Христосъ Воскресе!*» Разсказъ К. А. Лебедева, съ тремя рисунками М. Е. Малышева. 1891 г. Ц. 5 к., съ пер. 10 к., въ папкѣ 15 к. 2) «*Никто какъ Богъ*». Разсказъ К. А. Лебедева, съ двумя рисунками М. Е. Малышева. 1891 г. Ц. 10 к., съ пер. 15 к., въ папкѣ 20 к. *Циркуляромъ Главнаго Штаба за № 238,—1891 г. одобрена къ обращенію въ войскахъ.* 3) «*Лѣсникъ*». Разсказъ Н. И. Познякова, съ двумя рисунками М. Е. Малышева. 1891 г. Ц. 10 к., съ пер. 15 к., въ папкѣ 20 к. 4) «*Наталья Борисовна Долгорукая*». Разсказъ В. П. Острогорскаго, съ двумя рисунками М. Е. Малышева. 1891 г. Ц. 10 к., съ пер. 15 к., въ папкѣ 20 к. (отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ» и въ «Петербургскомъ Листкѣ» 1891 г., въ «Школьномъ Обозрѣніи», въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», и въ «Воспитаніи и обученіи», въ «Образованіи» и въ «Мірѣ Божіемъ» 1892 г.). 5) «*Трофимъ Болящій*». Разсказъ Н. И. Познякова съ рисункомъ барона М. П. Клодта и «*Воръ*» — разсказъ К. А. Лебедева съ рисункомъ М. Е. Малышева. 1892 г. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. 6) «*Какъ дѣдъ съ французомъ воевалъ*». Разсказъ М. Е. Малышева, съ двумя рисунками автора. 1892 г. Ц. 3 к., съ перес. 6 к. (Отзывы въ «Мірѣ Божіемъ», въ «Образованіи», въ «Воспитаніи и обученіи» и въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1892 г.). 7) «*Катькина дача, или есть-ли на свѣтѣ лишній человѣкъ*». Разсказъ О. Н. Хмѣлевой. 1892 г. Ц. 15 к., съ перес. 20 к. (лестные отзывы въ «Новостяхъ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и «Русской Жизни» 1892 г.).

9. **«Богородичные праздники»** въ разсказахъ. Изъ бесѣдъ къ простому народу протоіерея В. Я. Гречулевича. 1890 г. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. *По опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ допущена въ библіотеки Церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.*

10. **«Семья землемѣра»**. Разсказъ Н. Н. Филиппова. Ц. 10 к., съ пересылкой 15 к. (отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1891 г., въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и въ «Школьномъ Обозрѣніи» 1892 г.).

Библиотека "Руниверс"

11. **«Житіе Зосима и Савватія»** — преподобныхъ отцовъ Соловецкихъ. Составилъ Н. Н. Филипповъ. 1892 г. Ц. 3 коп., съ перес. 6 к. (Отзывъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1892 г.).

12—15. **Иллюстрированная естественно-научная библіотека:** *I. Прогулка въ страну чудесъ.* А. П. Кирпотенко, съ 21 рисункомъ. 1890 г. *Одобрена для ученическихъ и фундаментальныхъ библіотекъ Среднихъ Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.* Ц. 40 к., съ перес. 50 к., въ красивомъ переплетѣ 1 р. *II. Пришла весна пришла красна.* Составилъ А. П. Кирпотенко, съ 22 рисунками. 1892 г. Ц. 40 к. съ пер. 50 к. *III. Князья растительнаго царства.* Составилъ А. П. Кирпотенко, съ 11 рисунками. 1892 г. Ц. 30 к., съ пер. 40 к. *IV. Пещерные люди.* Д. А. Коропчевскаго. 1892 г. съ 14 рис. Ц. 40 к. съ пер. 50 к.

16. **«Обязанности человѣка»**. Сильвіо Пеллико. Съ портретомъ, факсимиле и біографіей автора. Переводъ Э. М. Зиновьевой. 1892 г. Ц. 50 к., съ пересылкой 60 к. *Рекомендована Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній для чтенія юнкерамъ Военныхъ и Юнкерскихъ Училищъ и воспитанникамъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ Корпусовъ. Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Ученическія библіотеки для старшаго возраста Среднихъ Учебныхъ Заведеній* (отзывы въ «Новомъ Времени», «Мірѣ Божіемъ», въ «Образованіи», въ «Нивѣ», «Вѣстникѣ Воспитанія» и въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1892 г.).

17—22. **Нашему юношеству.—Разсказы о хорошихъ людяхъ:** 1) *Не отъ міра сего.* Разсказъ А. П. Мунтъ-Валуевой. — (Изъ жизни Елизаветы Кульманъ). 1892 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к. (отзывы въ «Новостяхъ», «Воспитаніи и обученіи», «Мірѣ Божіемъ» и въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1892 г. 2) *Джорджъ Вашингтонъ* (съ портретомъ). Разсказъ А. П. Мунтъ-Валуевой. 1892 г. *Изданіе 2-е. Напечатано безъ перемѣнъ съ 1-го изданія, внесеннаго въ каталогъ книгъ, для употребленія въ Низшихъ Училищахъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.* 1887 г. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. (отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ» и въ «Мірѣ Божіемъ» 1892 г.). 3) *Поэтъ-герой* (изъ жизни Теодора Кёрнеръ), съ портретомъ. Разсказъ А. П. Мунтъ-Валуевой. 1892 г. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. (отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ» и въ «Мірѣ Божіемъ» 1892 г.). 4) *Друзья слѣпыхъ и глухонѣмыхъ.* (Аббатъ Л'Эпе, Самуилъ Гейнике и Валентинъ Гей). Разсказъ А. П. Мунтъ-Валуевой. 1892 г. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. 5) *Веньяминъ Франклинъ* (съ портретомъ). Разсказъ А. П. Мунтъ-Валуевой. 1892 г. Изд. 2-е. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. 6) *Дѣтство Александра Пушкина.* Разсказъ А. П. Мунтъ-Валуевой (съ портретомъ). 1892 г. Ц. 10 к., съ перес. 15 к. *Всѣ 6 книгъ вмѣстѣ въ красивомъ переплетѣ 1 р.*

23. **«Единобрачіе и Многобрачіе»**. Бьёрнстьерне-Бьёрнсона. Призывъ къ сѣверной молодежи. Съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ. Переводъ съ датскаго П. Г. Ганзена. 1891 г. Ц. 40 к., съ перес. 60 к. *Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Про-*

Библиотека "Руниверс"

священія одобрена для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ Средне-учебныхъ Заведеній. Циркуляромъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній рекомендована для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки Военно-Учебныхъ Заведеній (отзывы въ «Новомъ Времени» и въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1891 г., въ «Нивѣ», въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Воспитаніи и обученіи» 1892 г.).

24. **«Марія Шотландская»**. Драма въ пяти дѣйствіяхъ Бьёрнстьерне-Бьёрнсона. Переводъ съ датскаго П. Г. Ганзена. 1892 г. Ц. 40 к., съ пересылкою 50 к. (Отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ», въ «Нивѣ» и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1892 г.).
25. **«Новобрачные»**. Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ Бьёрнстьерне-Бьёрнсона. Переводъ съ датскаго П. Г. Ганзена. 1892 г. Ц. 25 к., съ пересылкой 35 к. (Отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ», въ «Нивѣ» и въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1892 г.).
26. **«Сказки попугая»** (для взрослыхъ). Переводъ съ персидскаго А. В. Яворовскаго, съ 29 рисунками И. Н. Порфирова, съ 22 рисунками М. Е. Малышева и съ заглавной виньеткой въ краскахъ А. А. Гусевой. 1891 г., въ красивой папкѣ цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 80 к. (отзывы въ «Сѣверѣ» 1891 г., «Вѣстникѣ Европы», «Мірѣ Божіемъ» и въ «Воспитаніи и обученіи» 1892 г.).
27. **«Кульджа и Тянь-Шань»**. Путевыя замѣтки Сергѣя Алфераки, дѣйств. члена Импер. Русск. Геогр. Общ. 1891 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылк. 1 р. 80 к. (отзывъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1891 г.).
28. **«Къ вопросу о дѣтскомъ чтеніи»**. И. И. Ѳеоктистова. 1891 г. Ц. 1 р. 15 к., съ пересылкой 1 р. 35 к. (отзывы въ «Новостяхъ» и въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1892 г.).
29. **«Этюды о русскихъ писателяхъ»**. В. П. Острогорскаго. II. Н. Г. Помяловскій. 1889 г. Ц. 40 к., съ пересылкой 60 к.
30. **Жизнь миссіонера отца Даміана Вейстеръ.** (Съ англійскаго, по книгѣ А. Кравенъ), составила С. А. Э. Посвящено Его Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому. *Весь чистый доходъ поступаетъ въ пользу прокаженныхъ Якутской области.* 1892 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к. (Лестные отзывы въ «Мірѣ Божіемъ», «Гражданинѣ», «Новостяхъ», «Книжномъ Вѣстникѣ» и «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1892 г.).
31. **«Какъ уберечься отъ чахотки»**. Ж. Корнэ. Перев. съ нѣмецкаго д-ра Н. Фрейбергъ. 1890 г. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.
32. **«Сифилисъ нервной системы»**. Лекціи проф. Говерса. 1889 г. Ц. 60 к., съ перес. 70 к.
33. **«Виноградныя станціи»**, какъ лечебные пункты въ нашъ нервный вѣкъ. Д-ра С. М. Васильева. Ц. 80 к., съ перес. 90 к.
34. **«Біологія растеній»**, вступит. лекція, читанная въ Импер. Спб. Университетѣ 17 сент. 1891 года, Приватъ-доцентомъ Университета, магистромъ ботаники В. Н. Аггеенко. 1892 г. Ц. 30 к., съ перес. 40 к. (отзывъ въ «Новомъ Времени» 1892 г.).
35. **«Житейскіе разсказы»**. Н. И. Познякова. 1887 г. (Жаждущій.— Коротенькій вѣкъ.—Трусъ.—Странички изъ дневника.—Финалъ.—Юро-

Библиотека "Руниверс"

дивый.—За разсчетомъ.—Наслѣдникъ.—На бѣдность.—Къ новой жизни.—Росянка.—Два девиза). Ц. 75 к., съ перес. 90 к. (Отзывы въ «Новомъ Времени» и въ «Новостяхъ» 1887 г., въ «Библіографѣ» 1888 г. и въ «Die Gegenwart» 1889 г.).

36. **«Княжна Мери».** Живописное приложеніе къ роману М. Ю. Лермонтова, 24 снимка съ рисунковъ Придворнаго художника М. А. Зичи. 1891 г. Ц. 20 р., съ пересылкой 22 р. (отзывъ въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1891 г.).

37. **«Изъ дальнаго прошлаго».** Пять драм. эскизовъ Виктора Острогорскаго. (Липочка, Мгла, Въ однѣхъ сѣняхъ, Въ бельэтажѣ на улицу и Первый шагъ). 1891 г. Посвящено ученикамъ и ученицамъ автора. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.

38. **«На жизненномъ перекресткѣ».** Повѣсть А. Д. Хлапониной. 1891 г. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р. (отзывы въ «Книжномъ Вѣстникѣ», въ «Новомъ Времени» и въ «Вѣстникѣ Европы» 1891 г.).

39. **«Мимочка-невѣста» и «Мимочка на водахъ».** Очеркъ В. Микуличъ. 1892 г. На веленевой бумагѣ съ виньеткой барона М. П. Клодта. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. (отзывы въ «Новомъ Времени», «Русскомъ Обозрѣніи», въ «Книжномъ Вѣстникѣ», «Новостяхъ» и «Русской Мысли» 1892 г.).

40—41. **«Славянская библіотека».** № 1. Разсказъ Вячеслава Новака, — *«Соломонъ»*. 1892 г. Ц. 20 к., съ перес. 25 к. (Отзывъ въ «Книжномъ Вѣстникѣ» 1892 г.). № 2. *«На Мертвой Стражѣ»*. Разсказъ Юрія Якшича. 1892 г. Ц. 20 к., съ пер. 25 к.

42. **«Стасина библіотечка».** Вып. I. Книга для дѣтей младшаго возраста. Составилъ М. М. Ледерле, съ 46 рисунками и виньеткой въ краскахъ, барона М. П. Клодта. 1892 г. Цѣна въ красивой папкѣ 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

43—46. **Современная наука:** вып. I. *«Психологія войны»*. Оч. Д. А. Коропчевскаго. 1892 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. Вып. II и III.— 1) *«Народное предубѣжденіе противъ портрета»* и 2) *«Волшебное значеніе маски»*. Оч. Д. А. Коропчевскаго. 1892 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. Вып. IV. *«Древнѣйшій спортъ»*. Оч. Д. А. Коропчевскаго. 1892 г. Ц. 25 к., съ перес. 30 к.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежемъ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

М. М. Ледерле принимаетъ коммиссіонные заказы на выписку книгъ и журналовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ; равно и на изготовленіе клише и рисунковъ для иллюстрированныхъ изданій.

Складъ изданій: **для Москвы** — при Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой, Кузнецкій мостъ, домъ Тверскаго подворья; **для Одессы** — при книжномъ магазинѣ Распопова, Дерибасовская улица, домъ Ведде; **для Харькова**—при книжномъ складѣ Харьковскаго Губернскаго Земства и у П. П. Джунковскаго, Николаевская площадь; **для Риги**—при книжномъ магазинѣ Н. Киммеля; **для Томска и всей Сибири** — при книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ городѣ **Томскѣ**.

Библиотека "Руниверс"

МІРЪ БОЖІЙ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

(12—15 листовъ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки **6** р., съ доставкой и пересылкой въ Россіи **7** р., за границу **10** р.

Подписка принимается **въ С.-Петербургѣ**—въ главной конторѣ и редакціи: Лиговка, д. 25—8, кв. 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ — въ магазинѣ учебныхъ пособій «Начальная школа» *Е. Н. Тихоміровой*, Кузнецкій мостъ, и въ конторѣ *Печковской*, Петровскія линіи.

Издательница **А. Давыдова.**
Редакторъ **Викторъ Острогорскій.**

КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

IX г. ВЫХОДИТЪ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ. **1892 г.**

Въ журналѣ печатаются: Перечень новыхъ книгъ.—Отзывы о книгахъ.—Книжная хроника.—Rossica.—Указатель отзывовъ періодической печати о книгахъ.—Правительственныя распоряженія и т. п.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою **3** руб. въ годъ.

Контора Редакціи Спб. Васильевскій Островъ, 9 линія, № 6.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"